

Christy Cher

К Хэллоуину. Точка смыкания

Christy Cher

К Хэллоуину. Точка смыкания

«Автор»

2026

Cher C.

К Хэллоуину. Точка смыкания / С. Cher — «Автор», 2026

Хэллоуин — праздник страшных историй, мистических происшествий и городских легенд. Но что, если однажды ты сам станешь героем такой истории? Обычное ночное дежурство на старом консервном заводе Родвецка оборачивается кошмаром. Камеры наблюдения фиксируют нечто странное, коллега перестаёт выходить на связь, а привычный мир постепенно теряет очертания реальности. В ловушке среди тёмных коридоров и пустых складских помещений сохранить рассудок становится всё труднее. В эту ночь даже самые нелепые городские байки могут оказаться правдой. А иногда самое страшное — то, чего ты совершенно не ожидаешь.

© Cher C., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Christy Cher

К Хэллоину. Точка смыкания

Глава

Родвеек в октябре потрясал своим унынием. Цветовая гамма города, раскинувшегося на сопках у подножия спящего вулкана, представляла собой перемешанные вместе холодные оттенки с палитры автора, в душе которого, казалось, угасло само подобие жизни.

Ветер срывал со скрюченных деревьев уцепившиеся в немом отчаянии листья, туман устанавливал свои владения над водной гладью бухты, а люди, как роботы, спешили по делам, подчиняясь заложенному безымянными сценаристами алгоритму.

Я шёл не спеша, зная, что стрелки часов давно уж перемахнули за восемь. Напарник наверняка прокрутил в голове целую речь по поводу моего опоздания, оттого желания ускорить шаг у меня не прибавилось.

Всё началось со вчерашнего дня, когда Лия пришла забрать свои вещи, большую часть которых она вывезла около года назад, но мы то сходились, то расходились, так что это занятие затянулось на срок, никем не предписанный ранее. Пару месяцев назад она черкнула смс, что всё кончено. Видите ли, у неё появился новый друг, и я стал обузой для создания новой маленькой ячейки общества.

Сначала я отреагировал спокойно. Всякое в жизни бывает. Но каждый предмет в квартире, каждый шорох, каждый запах, каждая даже самая незначительная деталь – всё напоминало мне о том, чего я лишился.

Лия была моим «ИВЛ», как я любил шутить. Работая медсестрой в пандемию, она контролировала подачу кислорода в лёгкие тяжело больных пациентов так же легко, как помогала функционировать моим.

С ней каждый день имел смысл. У Лии всегда был план, и мы чётко ему следовали. Вдвоём. Вместе. Шагая нога в ногу. Мечтая об одном и том же. Мы видели себя в будущем, спустя десять лет, двадцать, тридцать, вплоть до разлагающихся в рядом стоящих могилах тел.

А потом что-то не заладилось. Мы не ссорились, не скандалили, но время шло, и наши пути стали расходиться в разные стороны. Всё чаще она оставалась у подруг, всё чаще я, завалившись на диване с пачкой чипсов, залипал в телек, радуясь её отсутствию. Стоит ли говорить, что предсказать будущие события было не так уж трудно?

Злость сменили напускное спокойствие и чрезмерная зависть. Я отслеживал её соцсети, контролировал каждый шаг, знал расписание дня, проверял друзей и новых знакомых. Ревность к тому факту, что жизнь Лии после нашего расставания только улучшилась, становилась всё сильнее. Я обратился к психологу. Доброжелательная женщина с мягким голосом и завидной харизмой объяснила мне, что нужно двигаться дальше, а прошлое оставить в прошлом. Ох и расплакался я тогда! Стыд да и только!

Однако помощь специалиста привела меня к новым хобби, увлечениям и, увы, пилюлям, выписываемым строго по рецепту. Жизнь заиграла мелодию повеселее. Наступило то самое принятие, и Лия, похоже, оценила это. В её очередной день рождения мы целовались, как подростки в свои лучшие годы. Она подарила нам второй шанс, а я... я упустил его.

Так или иначе, всё возвращалось на круги своя. Я позволил себе вновь утонуть в прошлом, и это прошлое тянуло меня вниз, опуская на самое дно всего самого депрессивного.

Когда Лия встретила «Ви», как она его называла, я понял, что это конец. Впоследствии, конечно, мои догадки подтвердились. Но больше всего меня бесило то, что я продолжал её

любить. Не находить себе места, глядя в её голубые глаза напротив, было самым страшным испытанием.

Единственное место, где я мог отвлечься от мыслей о собственной дурости, был старый консервный завод Родвецка, на котором работала, наверное, половина его жителей. Я устроился сторожем в ночную смену. В мои обязанности входила охрана одного из секторов склада на самом краю нашего любимого городка.

Сам комплекс был необъятен для одного человека. Для обхода всех складских помещений понадобилось бы около трёх часов, не меньше, поэтому на объекте работало целое охранное агентство, распределённое по секторам, и все сотрудники, включая меня, передвигались из зоны в зону с сопровождающим патрулем.

Всё, что мне необходимо было сделать, — пройти КПП, сменить коллегу и уединиться в комнате с десятком экранов. В ближайшие двенадцать часов предстояло смотреть киношки, кушать бутеры и смеяться с тупых мемов в групповых чатах. Мой сменщик заставлял меня утром в приподнятом настроении, и, обмениваясь рукопожатиями, мы менялись местами.

Так продолжалось уже несколько месяцев. Нас было трое, поэтому в остальные дни я бесцельно шатался по городу, сидел в городском парке, попивая горячий кофе, или зависал с друзьями. Судьба не собиралась ради меня замедлять бег, ставить на паузу саму жизнь или давать мне третий шанс, который я заведомо мог утопить вместе с собой.

Образовав, по привычке, внутри себя объёмную нишу с запасом терпения, я остановился у железных ворот. Гнетущие мысли уступили место реальности. Меня пустили, проверив документы, как в первый раз, и я приготовился выслушать отчёт о том, какой я ужасный сотрудник, а, может, и человек, если повезёт.

Борис действительно выглядел рассерженным. Дома его ждали жена и двое ребятишек, которые бы в мультике о монстрах играли далеко не детей. Как бы я ни кривлялся, участь Бориса менее приятной для него самого не становилась. Он мог часами рассказывать о своих отпрысках, показывать мне фото на телефоне и хвастаться кулинарными навыками жены.

В такие моменты я вспоминал нас с Лией. Лия никогда не готовила. Этим занимался я и с большим удовольствием, между прочим! Мне нравилось встречать её с почестями и устраивать мини-пикники на нашем небольшом балкончике с красивым видом на бухту. Усталость жены... бывшей жены... быстро сходила тогда на нет. Мы предавались болтовне, смеху и любованию природой. И друг другом.

Идиллия Бориса не соответствовала моему внутреннему курсу, но я кивал в такт каждому восхвалению его семейной жизни. Все люди разные, стоило ли перебивать собеседника и рушить его идеальный карточный домик слабым дуновением ветерка? Это принесло бы нам двоим исключительно разочарование и запятнало бы приятельские отношения обоюдным презрением.

Вот и в ту смену он, поворчав о моём опоздании и посетовав на остывший дома грибной супчик супруги, свернул беседу всё к той же теме. Борясь с зевотой, я смиренно выслушал его и отпустил домой с чистой совестью, но про себя не мог не позлиться, ведь Бориса не смутило то, что он потратил больше времени на демонстрацию видео музыкальных успехов сына, нежели на ожидание своего сменщика!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.